

ЯЗЫК И БОГОДУХНОВЕННОСТЬ

*Связана ли богодухновенность с языком
библейского текста?*

ВСЕМ ИЗВЕСТНО О ТОМ, ЧТО ИИСУС ХРИСТОС, по своему плотскому происхождению, был евреем. Сам по себе этот факт должен был бы вознести еврейскую нацию на небывалую высоту почета. Однако этого не произошло. Почему? Евреи не признали Его своим Мессией. Однако Его признали Мессией язычники. Это сделало христианство не национальной, а международной религией. Но христиане, унаследовав от евреев Священное Писание, не унаследовали от них язык. Почему?

Разве богодухновенность библейского текста не связана с его языком? На каком языке говорит Бог? На каком языке должно почитаться Его имя? На каком языке должны возноситься к Нему молитвы? Почему Новый Завет был написан не на оригинальном языке, на котором говорил Иисус? Чем можно оправдать использование переводов Священного Писания, которые по необходимости определенным образом изменяют первоначальный текст? Должны ли мы пользоваться только одним переводом Библии? Все эти вопросы тесно связаны с тем, как соотносится Божественное откровение с человеческой культурой и, в частности, с языком.

На каком языке говорил Иисус?

■ Конечно, мы не можем знать, на каком языке говорит Бог. Вспомним предсмертные слова известного церковного историка Василия Васильевича Болотова: «Завтра я, наконец, узнаю, на каком языке говорил Спаситель». Однако нам полезно будет узнать, как относился к священному языку евреев Сам Христос. Сегодня библейские ученые пришли к общему мнению о том, что Господня молитва, известная еще как молитва «Отче наш», начинается с арамейского слова «авва». Это значит, что Иисус учил Своих учеников молиться на арамейском языке, на котором разговаривали в то время большинство жителей Ближнего Востока, а не на классическом древнееврейском языке, на котором было написано Священное Писание Ветхого Завета, или разговорном иврите, которым пользовались лишь жители Иудеи.

Нельзя забывать о том, что учениками Господа, а также Его обычными слушателями были в основном галилеяне, отошедшие от исполнения многих иудейских предписаний. Неслучайно в Галилее было пять арамейских диалектов. Поэтому в Евангелиях сохранились следы этого языка и даже целые фразы, представляющие собой греческую кальку с арамейского. Поскольку Иисус вырос в Галилее, скорее всего, именно арамейский язык был родным его языком. Такого мнения придерживался крупнейший русский учёный-востоковед И.М. Дьяконов.

На арамейском звучала даже в предсмертной молитве Господа: «Элои, Элои, ламма савахвани» (Мк. 15:24; у Матфея эта фраза уже подана на

иврите, поскольку он писал для верующих из евреев). Скорее всего, Христос цитировал этот фрагмент из Пс. 21 не в собственном переводе на арамейский язык, но в стандартных переводах на арамейский (Таргум), используемых в галилейских синагогах! Некоторые ученые убеждены в том, что, если сделать обратный перевод слов Христа с греческого на арамейский или иврит (это языки общей семитской группы), то получится, что Господь говорил стихами!

Как в иудаизме, так и в исламе существует священный язык, но в христианстве его нет, и этот факт имеет огромное значение

До изучения кумранских рукописей, считалось, что библейский иврит во времена Христа знали лишь образованные люди (книжники и священники), как латынь в Средние века, однако изучение этих находок позволило ученым отказаться от данного мнения. Вместе с классическим (культовым) ивритом, по крайней мере, в Иудее существовал и разговорный (бытовой) иврит. Большинство евреев первого столетия, говоривших на арамейском языке в повседневной жизни, производили свои молитвы исключительно на древнееврейском. Подобным образом верующие мусульмане всегда произносят традиционные молитвы на классическом арабском языке, на котором разговаривали в Аравии в седьмом столетии. Как в иудаизме, так и в исламе существует священный язык, но в христианстве его нет. И этот факт имеет огромное значение.

Интересно отметить, что некоторые островки арамейского языка существуют до сих пор: марониты и сиropравославные сохранили арамейское богослужение; курдские евреи с речного острова Заху, бежавшие в 1950-х годах в Израиль, говорили на арамейском диалекте; по-арамейски до сих пор говорят в трех христианских деревнях в Сирии. Последним помогают изучать язык, на котором разговаривал Иисус Христос, современные технологии – специальный информационный канал, базирующийся в Швеции, где существует динамичная иммигрантская община, которая сохраняет древний язык живым. Поскольку этот язык еще не исчез, Мел Гибсон смог использовать его в своем фильме «Страсти Христовы».

Сознательное нарушение принятой традиции

■ Безусловно, что Христос знал и использовал иврит, особенно в споре с фарисеями, как, впрочем, и разговорный греческий (например, при беседе с Пилатом). Однако по отношению к обычным Своим слушателям (тем более галилеянами и самарянами) Он пользовался исключительно арамейским языком. Для последних в синагогах даже существовал перевод библейского иврита на разговорный арамейский, откуда и появились Таргумы – арамейские версии Священного Писания евреев, изложенные в виде парафраза. Самым близким к масоретскому тексту был Таргум Онкелоса, возникший во время жизни Иисуса Христа. Показательно, что этот Таргум содержит в самом четком виде мессинские пророчества (напр. Быт. 3:15; 49:10; Числ. 24:17), возникшие таким образом еще до их христианского истолкования.

Использование арамейского языка в поклонении Богу было основным переворотом во время жизни Иисуса. Это значило, что для Иисуса ни один язык не носил статус «священного языка», т.е. «языка Бога». Кеннет Бейли в своей книге «Иисус глазами Востока» пишет: «По всему христианскому миру передаются шутки о людях, которые считают, что какой-то особенный язык и есть тем самым Божественным языком. Мои друзья-армяне рассказывали мне о том, что у Бога есть личный секретарь, и это – очень образованный монах армянской национальности, знающий все языки мира. Когда к престолу благодати поднимаются молитвы со всего мира, этот умный монах немедленно переводит их на классический армянский язык, чтобы Бог смог их понять. Поколение назад многие из англоговорящих людей были совершенно уверены в том, что Бог говорит на английском языке короля Иакова. Моя благочестивая мама, являющаяся англичанкой, однажды призналась мне, как она, когда еще была подростком, была шокирована, обнаружив, что апостол Павел не говорил по-английски!»

Иисус отказался от традиционной еврейской практики Богопочитания на иврите, что имело огромное значение для распространения Его учения по всему миру. Теперь не нужно было держать при каждой христианской церкви ученого еврея или знатока древнееврейского языка, но каждый народ мог читать Слово Божье и поклоняться Богу на своем собственном языке. Когда Иисус одобрил арамейский язык в качестве приемлемого языка для молитвы и поклонения Богу, Он тем самым открыл дверь к тому, чтобы Его Слово, произнесенное Им

на арамейском языке, могло быть переведено на другие языки мира.

Сказанное подтверждается тем, как относились к древнееврейскому языку апостолы Христа, которые не только написали свои книги о Христе и Его учении на греческом языке, но и очень часто цитировали Ветхий Завет по греческому переводу, известному ныне как Септуагинта. Итак, для первых христиан языковой проблемы не существовало. Но как данное обстоятельство соотносится с важнейшей для христиан доктриной о богодухновенности Священного Писания?

Богодухновенность Библии и переводы

■ Оправданность переводов Библии на другие языки поднимает вопрос о характере понимания богодухновенности Священного Писания. Действительно, если одну и ту же мысль можно выразить различными средствами (словами), тогда нет смысла искать богодухновенность в каждой букве Писания, по крайней мере в тех случаях, когда эта буква не влияет на смысл отдельного слова. Действительно, синонимичное использование отдельных слов не позволяет нам считать какое-либо одно из них стандартным и неизменным.

Впервые изучая оригинальные языки Библии и текстологию, я столкнулся с большой для меня, тогда еще неопытного студента, проблемой: почему имеются разночтения в рукописях Нового Завета? Почему ученые были вынуждены отказаться от поиска оригинального текста Нового Завета? Крайней реакцией на это многообразие и вызванное им недоумение было сомнение в незыблемости оригиналь-

ного текста Писания. Однако не могла ли эта вариативность Нового Завета быть специально предусмотрена Богом, чтобы показать не один, а множество фокусов применения Его Слова?

Сторонников «добуквенной» богодухновенности Писания может поставить в тупик любое библейское выражение, имеющее иносказательный, приближенный или умышленно преувеличенный смысл. «Весь» (Исх. 9:6) или не «весь» (Исх. 9:19) скот египтян был уничтожен вследствие пятой казни Божьей?

Иисус отказался от традиционной еврейской практики Богочитания на иврите, что имело огромное значение для распространения Его учения по всему миру

Разумеется, библейский автор обобщал ситуацию, не оговаривая деталей: скот был умерщвлен в поле или по домам, на пастбищах или в стойлах. Перепись, упомянутая в тексте Лк. 2:1, была действительно «по всей земле», или же только «по заселенной» или же только «в римской империи»? Контекст подсказывает, что только в римской империи. В действительности ли является горчичное зерно самым малым зерном «в мире» (в Палестине, на Ближнем Востоке?) — для Христа это было не важно, поскольку Он использовал эту иллюстрацию в сугубо дидактических целях.

Мы понимаем, что различные преувеличения, округления цифр и т.п. на самом деле доказывают лишь то, что Библия писалась обыкновенным

разговорным, а зачастую и поэтическим языком, используемым простыми людьми, не занятыми поиском безупречно точных данных. Например, соответствие периметра радиусу медного моря, сделанного Соломоном для храма, было явно приблизительным. Однако разве обязан был Бог обучать Адама теории квантовой механики, чтобы тот мог как следует прославить Своего Творца? За эту задачу способны взяться только люди последнего времени. Вот почему для передачи Своих духовных истин Бог употребил разговорный диалект «койнэ», а не классический язык греческих философов. Мало того, Господь лишил нас оригинальных рукописей Писания, скорее всего, по той причине, чтобы мы не стали поклоняться им как Богу.

Библия никогда не претендовала на буквалистское соответствие научным данным. Ее цель состоит в другом — преподнести нам духовные истины, используя сугубо научную или историческую информацию лишь в качестве иллюстрации или общего фона, то есть косвенным, инструментальным образом. Унижает ли это Библию? Нисколько, если мы знаем ее настоящую цель. Будучи уверены в незыблемости передаваемых ими духовных истин, земные авторы Священного Писания пользовались языковыми средствами свободно и в каждом случае специфическим образом, в зависимости от стоящих перед ними целей. Для них важно было донести своим читателям духовное, но не научное знание.

Неудивительно, что они совершенно не боялись какого-либо разоблачения! Действительно, надежный свидетель не боится дать любые дополнительные показания, если кому-то

покажется, что в его словах есть что-то неудобовразумительное, или кажущееся недостоверным. Простым же людям нужны не доводы со сложной их доказательной методикой, а готовые выводы, причем в самом доступном для восприятия виде.

Разумеется, если истинность слов апостолов подтверждалась чудесами, не было никакой надобности в научно достоверных аргументах. Такое использование научной терминологии и понятий составляет некоторую проблему для современных апологетов, но никогда не было ею для верующих людей. Да и сами мы вряд ли умрем с голоду, выбирая между двумя приблизительно одинаковыми порциями пищи до тех пор, пока не докажем, какая из них действительно больше.

Очевидно, что в ряде случаев дотошная шепетильность не всегда оправдана, как не оправдана она и в поиске научной точности в разговорной или художественной речи. Например, поэт восторгается восходящим солнцем, хотя, на самом деле, оно никуда не восходит, но вместо него поворачивается вокруг своей оси земля. Или: влюбленный, который говорит своей невесте, что она самая красивая девушка на свете, хотя это, вероятнее всего, не соответствует действительности. Пророческие книги, библейская поэзия и литература Мудрости исполнена такими художественными украшениями и идиоматическими выражениями, так что «деревья рукоплещут» у пророка Исаии, а «горы прыгают» в Псалтыре Давида.

Библейские авторы зачастую вкладывали духовные истины в литературные формы, выходящие за пределы простой хронологической последовательности (см. прием под

названием древнееврейский хиазм). Истинная суть вещей часто представлялась ими в виде не последовательной, а замысловатой структуры. Например, в описании семи дней творения не трудно увидеть трехсоставный творческий акт Бога: (1) небо и «что наполняет его» (1-й и 4-й дни), (2) вода и «что наполняет ее» (2-й и 5-й дни) и (3) земля и «что наполняет ее» (3-й и 6-й дни). Библейский автор прибегнул к такой инверсии мысли с тем, чтобы «вложить» в три акта творения Бога идею «субботного» покоя. Данный пример приведен вовсе не с целью подтверждения теории эволюции, поскольку эта теория несостоятельна по сугубо научным соображениям, однако он может показать нам опасность неадекватного истолкования библейской информации. И при всем этом Библия продолжает оставаться важным историческим документом.

Динамический характер Богодухновенности Писания

■ Сегодня в консервативных кругах часто можно слышать выражение: «Библия не содержит ошибок в оригинальных рукописях». Однако какое это имеет значение для тех, кто не изучает Библию в оригинале? Никакого. То, что нам действительно важно знать, так это следующее: можем ли мы пользоваться различными переводами Библии, или же нам придется искать только один, стандартный и содержащий наиболее аутентичную версию Библии? И здесь отступление Иисуса от еврейских традиций Богопочитания убеждает нас в том, что отдельные переводы Писания, разумеется, осуществленные в рамках определенных экзегетических правил, не противоречат, а взаимно

дополняют друг друга. Не будь этой способности духа Писания возвышаться над буквой, никто бы из людей, не знавших иврита и «койне», до настоящего времени бы не спасся.

Неудивительно, что сравнение между собой синоптических Евангелий показало, что евангелисты описывали одни и те же события различным языком. Нередко лексический состав используемых слов и последовательность описываемых событий излагались ими различным образом. При этом, несмотря на то, что некоторые из этих авторов писали позже других и были прекрасно осведомлены в отличиях описаний своих предшественников, они не предпринимали никаких попыток свести все эти отличия к общему знаменателю.

Наконец, новозаветные авторы иногда цитируют Ветхий Завет по тексту, неизвестному нам ни из масоретской версии, ни из Септуагинты, ни из кумранских рукописей. И все это не вызывает у них никакого смущения! Стало быть, определенное многообразие, даже вызванное человеческим фактором, входило в Божий промысел относительно создания Священного Писания.

Мы неоднократно слышим требования христиан, обращенные к ученым, уважать права Библии, и честные ученые так и поступают, поскольку Библия кроме дидактических целей преследует и цель описания реальных исторических событий. Другая сторона вопроса состоит в том, что и сами христиане должны быть честными, признавая необходимость согласования библейских данных с требованиями различных наук, имеющих возможность проверить правильность нашего толкования

Библии. Если этот процесс не будет обоюдным, тогда нам придется послать на костры новых Галилео Галилеев, приписывая Библии то, чего она сама себе никогда не приписывала.

Примером неправильного использования Библии, в частности при выяснении такого сугубо научного вопроса, как датировка времени возникновения человечества, является хронология, сделанная англиканским архиепископом Джеймсом Ашером (1581–1656). Путем простого подсчета лет из библейских родословных он вывел дату возникновения нашего мира – 4004 г. до Р.Х., хотя это вопиющим образом вступало в противоречие с археологическими данными, совершенно не связанными с радиоактивным методом датирования. Историческая наука располагает безупречными доказательствами существования человеческой цивилизации, как минимум, в десятом тысячелетии до Р.Х.

Честные христиане не стали доверять буквальному истолкованию Библии, сделанному Ашером, но, подвергнув библейские родословные тщательному анализу, пришли к выводу о реальности существования в них пропусков. Эти пропуски имеет даже родословная Иисуса Христа, приведенная у евангелиста Матфея. Выяснилось, что в этой родословной были опущены некоторые нечестивые цари согласно древнееврейскому представлению об изглаживании имен отступников из «книги жизни».

Таким образом наука помогает нам лучше понять Библию, и это вполне нормальные взаимоотношения между естественным и сверхъестественным видами Божественного откровения.

Поэтому совершенно точно сказал устами Гамлета Шекспир: «Да, много на земле и на небе, друг Горацио, есть такого, что и не снилось нашей мудрости». Нам, христианам, давно уже пора научиться говорить в сложных случаях толкования Библии так, как Исаак Ньютон: «Не знаю, гипотез не сочиняю». При этом важно напомнить, что эти слова произнес один из величайших умов человечества, которых принято называть гениями.

Что важнее: буква или смысл?

■ Возможно, кому-то этот вопрос покажется банальным, однако профессиональные переводчики прекрасно понимают то, о чем здесь идет речь. Если переводчик не способен так сказать оглядываясь на контекст, вряд ли у него получится хороший перевод. Мало того, если он затрудняется понять смысл какого-то фрагмента в оригинале, то из этого делает непрременный вывод о существовании эксплицитной (скрытой) информации, которую ему обязательно следует раздобыть, чтобы прояснить этот смысл. Вот почему, прежде чем приступить к переводу сложной для восприятия книги, переводчик пытается «войти в (ее) тематику». Например, Христос сказал: «Без Меня не можете делать ничего». Неопытный толкователь будет настаивать на буквальном понимании этих слов, а опытный добавит к слову «ничего» еще одно: «доброе».

По этой причине богословам приходится изучать основную мысль, обстоятельства написания, литературный и исторический контексты той части Писания, в суть которой они желают вникнуть. Нередко то, что было весьма понятным первоначаль-

ным получателям Божественной истины, не всегда понятно нам, живущим в другое время и в других условиях. Зачастую при изучении посланий апостола Павла богослов имеет дело лишь с одним участником разговора, тогда как о втором его участнике не имеет достаточно ясных сведений. Поэтому он способен извлечь из своего изучения реальную пользу лишь тогда, когда сам находится «в теме». По этой причине богословы разработали принцип: «трудные для понимания тексты Писания толкуются при помощи более ясных».

Приведем только один пример. В старых изданиях русского Синодального перевода к тексту Иер. 27:1 делалась ссылка внизу страницы: «Седекия». Оказывается, в текст оригинала закралась ошибка: вместо Седекии был вставлен «Иоаким». Невдумчивый читатель никогда бы ее не заметил (так оно и происходило долгое время), но более опытные толкователи обнаружили несоответствие контексту: 27:4, 12, 20; 28:1 и... сделали исправление исходного текста! Разумеется, это не была ошибка самого библейского автора, однако мы об этом никогда бы не узнали, если бы были буквалистами. Еврейские законники в виду этого обстоятельства стали сопровождать свои издания Библии примечанием: «Написано так, читай так». Они прекрасно понимали диалектику (взаимозависимость) формы и сущности: форма относительна, сущность абсолютна. Подобным образом, каким бы несовершенным ни был язык перевода, он не способен остановить победное шествие библейской истины.

Признавая необходимость т.н. идиоматического перевода библейского

текста, Карл Ф.Х. Генри в своей книге «Откровение и Библия» пишет: «Слова в письменном произведении должно воспринимать как средство выражения мысли; любой порядок слов, который адекватно выражает мысль, является правильным за исключением того, который ее искажает». Стало быть, слова и их смысл в контексте предложений и более пространных выражений мысли должны постоянно взаимодействовать друг с другом, чтобы мы могли быть уверены в их полном соответствии друг другу. Буква без смысла известна, но непонятна, а смысл без буквы понятен, но неизвестен.

Стало быть, учение о богодухновенности Писания не может требовать от переводчика сохранения литературной формы библейского текста в ущерб пониманию его смысла. Это дает переводчику право толковать содержание боговдохновенного текста для того, чтобы быть в состоянии его понять на языке оригинала и адекватно перевести на другой язык при помощи его собственных выразительных форм. Он прекрасно осознает тот факт, что значение оригинала может быть передано не только одной литературной формой, но их множеством, пускай и отличающихся друг от друга.

Каждый читатель Библии не вправе ожидать откровения от Духа Святого без посредства рационального понимания Библии. Поскольку же Дух Святой указывает ему лишь на духовное, а не обычное значение библейских слов и выражений, в процессе понимания Писания законы мышления, грамматические принципы и лексические средства играют незаменимую ничем другим роль. Поэтому переводчик или обычный читатель Библии не присваивает себе

работу Духа Святого. Равным образом и Дух Святой не может заменить работу переводчика или читателя, извлекающего из Писания обыкновенный смысл, подчиненный известным грамматическим законам.

По поводу разграничения полномочий Духа Святого и обычного читателя Библии меннонитский теолог Джон Уэнгер в своей книге «Введение в теологию» пишет следующее: «Неспособность естественного Богооткровения спасти человека объясняется тем, что человек нуждается в большем, чем просто интеллектуальное понимание». В конечном счете, Дух Святой работает в жизни не только верующих людей, предоставляя им возможность преодолеть грех, но и в жизни неверующих людей, позволяя им правильно понять и ответить на спасительный призыв Бога, предложенный Им в Писании каждому человеку.

То представление о богодухновенности Библии, которое признает, что языковая форма зависима от смысловой структуры боговдохновенного текста, называется Уэнгером «динамическим». Оно признает возможность взаимодействия Божественной инспирации с человеческим фактором в пределах, необходимых для осуществления передачи точного смысла боговдохновенного Послания.

Между фундаментализмом и либерализмом

■ Рассуждая над тем, что важнее буква или смысл Писания, библейские исследователи разделились на три лагеря: фундаменталисты, либералы и евангельские. Первые, подобно англиканскому богослову Джону Бурбону (1813–1888), объявили

священной каждую букву Писания, а оригинальные разночтения, присутствующие в многочисленных рукописях, в частности, Нового Завета, отнесли к искажению единой достоверной версии Нового Завета, под которой они признали т.н. «текст большинства». Вторые предпочли избавиться от самого термина «вербальная богодухновенность Писания», коль от изменчивости букв зависит смысл образуемого ими слова. Евангельские христиане решили занять примирительную позицию между значением *отдельной* буквы/слова и важности смысла *целого* слова/предложения. По их мнению, для правильного понимания истин Священного Писания необходимо изучение как семантики отдельного слова, так и непосредственного его контекста (вплоть до богословского). Эти два фактора нельзя использовать изолировано друг от друга, поскольку они могут сохранить нас от ошибочных мнений, только действуя совместным образом.

Примечательно, что таким «синтетическим» методом обычно пользовались переписчики, когда сталкивались с проблемами пропусков, повторений, ошибок и т.п. Они понимали, что ряд ошибок текстуального характера совершенно не влияет на смысл отдельных слов, так что не создает никакой проблемы для богодухновенности Слова Божьего. Несмотря на отдельные неточности, смысл Божьего Слова во всех своих деталях остается для нас узнаваемым, подобно тому, как некоторая потертость изображения, присутствующего на монетах, не влияет на их ценность. И это самое главное.

Итак, исследователи Библии должны быть честными в том, чтобы признать

«динамичный» характер Богодухновенности Писания. Тем не менее, никто не обречен блуждать в догадках относительно истинного его смысла, поскольку гарантия от ошибок определяется ни словом самим по себе, ни контекстом самим по себе, но только их совместным использованием. Как в Ветхом Завете для подтверждения всякой истины требовалось «два свидетеля», так и при толковании библейского текста буквенный состав отдельного слова призван отражать исходный смысл этого слова, а полученный в результате этого смысл — уточнять значение каждой буквы или слова. Истина и состоит в их динамическом и взаимозависимом сотрудничестве.

* * *

■ Пример Богопочитания, данный нам Самим Иисусом в молитве «Отче наш», открыл нам важный принцип: незыблемая духовная истина облечена в многообразии различных форм, тем самым подчеркивая многогранность применения Божьего Слова. Подобно драгоценной жемчужине она переливается всеми цветами радуги, а не только одним. Подобно музыкальному инструменту, она задействует множество звуков, тембров и созвучий, а не только что-то одно из них.

Литература

Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. — М.: Международные отношения, 1975.
 Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. — М., 1978.
 Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. — М., 1981.
 Джон Бикман и Джон Келлоу. Не искажая Слова Божьего. Принципы перевода и семантического анализа Библии. — СПб: Ноах, 1994.
 Комиссаров В. Н. Теория перевода. Лингвистические аспекты. — М.: Высшая школа, 1990.

Благодаря этому открытию сегодня народ Божий прославляет Господа при помощи богатой палитры чувств, выразительных средств и побуждений. Богодухновенное содержание Библии принадлежит не только одному народу, но и всем, и содержится не только в одном переводе, но и во многих. Дух Святой помогает прояснить духовный смысл Писания не только верующим людям, но и неверующим, иначе бы библейские призывы покаяться и поверить Богу были бы обращены в пустоту.

*Незыблемая духовная
 истина облечена в
 многообразии различных
 форм, тем самым
 подчеркивая многогранность
 применения Божьего Слова*

Равным образом представитель любого народа или этнической группы имеет возможность входить в присутствие Божье, используя язык своего сердца. Поэтому прославление Творца распространилось по всей планете, не прекращаясь двадцать четыре часа в сутки. И это воистину прекрасно и достойно славы нашего Мудрого, Любящего и Всемогущего Бога!

Уэнгер Дж. Введение в теологию. — Ростов-на-Дону, 2012.
 Greenlee J.H. *The Importance of Syntax for the Proper Understanding of the Sacred Text of New Testament* (Springfield, Ill, 1969).
 Henry Carl F.H. *Revelation and the Bible* (Grand Rapids, Mich., 1958).
 Preus R. *The Inspiration of Scripture* (Edinburgh, London, 1957).
 Ramm B. *Special Revelation and the Word of God* (Grand Rapids, Mich., 1961).
 Smith A.H. *Aspects of Translation: Studies in Communications 2* (London, 1958).
 Wiley H.O. *Christian Theology* (Kansas City, Mo.: Beacon Hill Press, 1940).